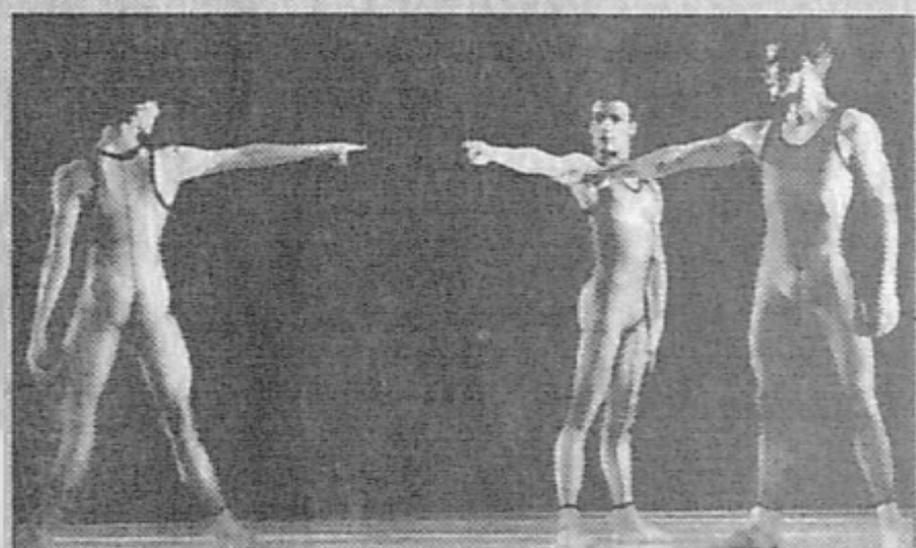

ГАСТРОЛИ

В сознании россиян Швейцария ассоциируется с деньгами, банками, часами, сыром, шоколадом... в общем, с сытой, буржуазной жизнью. Нашлось в этой дорогой жизни место и балету. Последние пятнадцать лет в Лозанне живет и работает легендарный Морис Бежар. Спектакли его лозаннской труппы столица видела несколько лет назад, а в среду Москва открыла еще одну танцевальную приятность, сделанную в Швейцарии, — Цюрих-балет. На сцене Большого театра труппа показала спектакль Хайнца Шперли на музыку Баха "Гольдберг-вариации".

ИНТИМНЫЕ ВАРИАЦИИ

Цюрих-балет лишает сна

Бах написал вариации по просьбе своего покровителя, русского посла графа Кейзерлинга, страдавшего бессонницей. Музыка так понравилась графу, что стала для него чем-то вроде музыкального снотворного, придворный пианист играл ее ему ночи напролет. Но если Бах лечил от бессонницы, то хореограф Хайнц Шперли, обратившись к его музыке, создал такой возбуждающе красивый балет, что после его просмотра ни о каком сне не может быть и речи.

Это 80 минут живой музыки (балет исполняется под рояль), изощренных танцев и роскошных тел танцовщиков. Балетмейстера более привлекают мужские тела, чем женские, поэтому все лучшее в балете отдано мужчинам. Они затянуты в трико так, что кажется: мгновение — и их тела разорвут в ключья тесную ткань. Мощные торсы; упругие, словно баскетбольные мячи, ягодицы; накачанные ноги и мягкая нежность рук. Танцовщики сходятся по двое, по трое в легком стремительном танце. На смену трепетному касанию, когда руки одного гладят талию, плечи, бедра другого, приходят нежные объятия или поддержки, заимствованные из классического балета. Но вместо танцовщицы в руках мужчины застывает его партнер-танцовщик. Меняются трико — белые, вишневые, бирюзовые, лунно-серебристые, меняются и танцевальные настроения. То это лирические, то бравурные, а то окрашенные тонким юмором вариации.

Хореографический текст кажется необыкновенно простым, но в этой простоте столько изящества! Танец напоминает рисунок на драгоценном персидском ковре, когда смотришь и не можешь оторвать взгляд от изысканной изобретательности рисунка. К середине действия в игру вступают женщины, появление которых несколько разбивает мужской беспредел. Но не настолько, чтобы им удалось совсем затмить его. Главными персонажами все же остаются мужчины, а еще, конечно, музыка.

С первых представлений "Гольдберг-вариации" сопровождаются игрой пианиста из Одессы **Алексея Ботвинова**, сегодня известного во многих странах Европы. Благодаря этому партнерству музыка и танец станвятся неразделимыми, придавая балету трогательную интимность, которая становится дополнительной приманкой спектакля. В отечественном балете ничего подобного никогда не увидишь. И это при том, что в интернациональной цюрихской труппе есть артисты и из России. Значит, могут танцевать стильный европейский танец, когда попадают в умелые творческие руки.

Владимир КОТЫХОВ.

Морис Бежар. 2003. 20 сект. с. 8